Постсоветские исследования. Т.4. № 7 (2021)

Научная статья / Research article

# Внешний анализ и критика евразийской интеграции

**С.В. Базавлук**

*Российский университет дружбы народов (Москва, Россия)*

*E-mail: bazavluk-sv@rudn.ru*

В статье рассматриваются различные взгляды зарубежных авторов по поводу евразийства и проекта Евразийского экономического союза. Евразийская интеграция является предметом пристального внимания со стороны иностранных экспертов и ученых, поскольку в других странах Евразийский экономический союз воспринимают как конкурентный проект, а само евразийство – как альтернативу либеральной идеологии, воплощенной в демократических избирательных системах Запада. Автором представлены как критические мнения, так и сравнительный анализ интеграционных процессов. Дается оценка различных факторов – политических, экономических, социальных и идеологических. По мнению автора статьи, многие западные исследователи ограничиваются поверхностными характеристиками и обосновывают свои заключения, исходя из западных ценностей и интересов, совершенно не учитывая тот факт, что у России и целого постсоветского пространства может быть иная мотивация для геополитических проектов, чем на Западе. Обвиняя Россию в попытках установить свое влияние, западные авторы тем самым показывают, что Запад, в свою очередь, реально заинтересован в различных проектах, который он хочет реализовать на пространстве Евразии. Подводя итоги данного сравнительного анализа, автор статьи приходит к выводу о том, что евразийство в качестве геополитической модели является наиболее востребованным, причем не только в России, но и в других странах. Россия выступает как катализатор евразийской интеграции, сфокусированной на ЕАЭС, но может перейти и в более широкий формат через ассоциированное членство, которое в своем окончательном результате будет иметь модель Большой Евразии. Даже оппоненты и критики, изучающие евразийство и евразийскую интеграцию, указывали, что евразийство в качестве современной действующей стратегии с учетом исторической преемственности и нынешних реалий является наиболее оптимальным решением. ЕАЭС в глазах западных экспертов рассматривается как самодостаточная альтернатива. Более того, создание ЕАЭС тесно связано с артикуляцией заново обретенной идентичности Российской Федерации.

**Ключевые слова:** евразийство, политика, Россия, евразийская идеология, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), международные отношения, критика, анализ, геополитика.

# Analysis and critics of eurasian integration from abroad

**Sergey V. Bazavluk**

*RUDN University (Moscow, Russia)*

*E-mail: bazavluk-sv@rudn.ru*

The article examines the different views of foreign authors on Eurasianism and the project of the Eurasian Economic Union. Eurasian integration is the subject of close attention from foreign experts and scientists, since in other countries the Eurasian Economic Union is perceived as a competitive project, and Eurasianism itself is seen as an alternative to liberal ideology embodied in the democratic electoral systems of the West. The author presents both critical opinions and a comparative analysis of integration processes. The assessment of various factors – political, economic, social and ideological is given. According to the author of the article, many Western researchers limit themselves to superficial characteristics and justify their conclusions based on Western values and interests, completely ignoring the fact that Russia and the entire post-Soviet space may have a different motivation for geopolitical projects than in the West. By accusing Russia of trying to establish its influence, Western authors thereby show that the West, in turn, is really

interested in various projects that it wants to implement in Eurasia. Summing up the results of this comparative analysis, the author of the article comes to the conclusion that Eurasianism as a geopolitical model is the most in demand, not only in Russia, but also in other countries. Russia acts as a catalyst for Eurasian integration focused on nuclear power plants, but can move to a broader format through associate membership, which in its final result will have a model of Greater Eurasia. Even opponents and critics studying Eurasianism and Eurasian integration pointed out that Eurasianism as a modern operating strategy, taking into account historical continuity and current realities, is the most optimal solution. In the eyes of Western experts, the EAEU is seen as a self-sufficient alternative. Moreover, the creation of the EAEU is closely linked to the articulation of the newly acquired identity of the Russian Federation.

**Key words:** Eurasianism, politics, Russia, Eurasian ideology, Eurasian Economic Union (EAEU), International relations, critics, analysis, geopolitics.

Евразийская интеграция является предметом пристального внимания со стороны иностранных экспертов и ученых. Такая реакция вполне закономерна, поскольку в других странах Евразийский экономический союз (ЕАЭС) воспринимают как конкурентный проект, а само евразийство – как альтернативу либеральной идеологии, воплощенной в демократических избирательных системах Запада.

Такой подход внешних наблюдателей в целом можно разделить на два исторических блока: (нео)евразийство как политическая философия и идеология в контексте политики Российской Федерации и международных отношений, а также проект евразийской интеграции, который был трансформирован из Таможенного Союза в Евразийский экономический союз. У данных этапов есть четкая разделительная линия – это 3 октября 2011 г., когда в газете «Известия» вышла публикация Владимира Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», где было анонсировано создание единого экономического пространства официально с 1 января 2012 г. В статье неоднократно использовалось выражение «Евразийский союз». Именно после этой даты возник повышенный интерес к евразийской тематике со стороны не только специализированных экспертов и политологов по вопросам Евразии, но и лиц, принимающих ключевые политические решения в странах ЕС, США и других государствах.

Поскольку, по мнению В.В. Путина, модель мощного наднационального объединения способна стать «одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной “связки” между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»[1], данное заявление вызвало беспокойство у представителей тех политических сил в различных странах, которые были заинтересованы в сохранении геополитического статус-кво.

В обычных СМИ и ряде специализированных изданий четко прослеживается попытка создания определенного нарратива, который характеризует ЕАЭС как новый имперский проект России.

В 2014 г. американское издание Global security писало: «как новая империя Путина выглядит по отношению к старым русской и советской империям? С 500 миллионами потребителей Европейский союз имеет вдвое больше населения, чем Евразийский экономический союз, а экономика в 6 раз превышает размер конкурирующего блока, который пытается объединить Президент России Владимир Путин. Евразийский экономический союз будет иметь 80% населения Советского Союза и две трети экономики, в то время как его население будет на 50% больше, чем в Российской империи Романовых»[2].

Важно учитывать, что оценка инициатив по евразийской интеграции зависит от геополитических взглядов лиц, которые

[1] *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 4 октября 2011 года. URL: http://izvestia.ru/news/502761

[2] GlobalSecurity.org. URL: https://www.globalsecurity.org/military/world/int/eeu.htm

проводят экспертизу и политическую оценку данного проекта. Взгляд из ЕС будет отличаться от мнения аналитика из страны Ближнего Востока или Южной Азии.

Так, турецкий политолог Эмре Эрсен пишет, что «Путин также предпринял наиболее серьезные шаги в продвижении примаковской политики многополярности в соответствии с неоевразийскими взглядами» [Эрсен, 2014, с. 32].

Профессор Ливанского университета Джамаль Ваким рассматривает евразийскую интеграцию через призму конфликта на Ближнем Востоке с учетом геостратегических амбиций США и колониальной истории. Он пишет, что «в результате прямого вмешательства России в Сирии в сентябре 2015 г. ситуация радикально изменилась в пользу сирийской армии, противодействующей вооруженным бунтовщикам, поддерживаемым Западом. С этой перспективы заговор Запада, направленный на свержение режима в Сирии и блокирование доступа поднимающейся Евразии к морским маршрутам, окончательно провалился... В результате русские преуспели в сдерживании США, которые хотели быть единственным арбитром в международных делах, и заложили путь к многополярной глобальной системе, где Россия, Китай, Иран и другие силы будут играть, предположительно, решающие роли. Хотя США останутся сверхдержавой, которая будет влиять на региональную политику, как минимум, в ближайшем будущем» [Wakim, 2018, p. 260–261].

Проводились исследования, построенные на сравнении интеграционных процессов в ЕС и ЕАЭС. Так, в одном из них указано, что «Европейский экономический союз продемонстрировал большую однородность с точки зрения размера населения, территории и экономики, чем члены Таможенного союза, в котором сильно доминирует Россия. Этот дисбаланс, вероятно, будет иметь последствия для распределения власти в рамках предусмотренного Евразийского экономического союза.

Как показал опыт ЕС, увеличение размера рынка дает компаниям и потребителям ряд преимуществ: во-первых, экономию от масштаба, которая снижает затраты для производителей и, таким образом, повышает их конкурентоспособность на внешних рынках. Однако это преимущество зависит от успеха устранения нетарифных барьеров во внутрисоюзной торговле. Во-вторых, рост внутрисоюзной конкуренции, вероятно, пойдет на пользу потребителям при условии, что наднациональный орган принимает необходимые законы о конкуренции.

В целом увеличение размера рынка может считаться благоприятным стимулом для развития экономических союзов. Тем не менее неблагоприятные последствия, которые возникают в результате асимметрии в размере блока, должны быть сведены на нет адекватной политикой конкуренции и подходящими структурами управления» [Blockmans, Kostanyan, Vorobiov, 2012, p. 5].

Далее они указывают, что «относительный размер единиц, составляющих союз, и расстояние между их экономическими центрами создают более сложные предпосылки для евразийской экономической интеграции, чем те, которые формировали европейский опыт. Более низкие ставки по сделкам (торговля товарами) между государствами-членами несколько смягчены дополнительными торговыми структурами» [Blockmans, Kostanyan, Vorobiov, 2012, p. 9].

Из относительно недавних оценок ЕАЭС со стороны функционеров ЕС показателен доклад в виде брифинга, представленный в Европейском парламенте в апреле 2017 г. В нем сказано, что «этот блок, созданный по образцу ЕС, нацелен на создание евразийского внутреннего рынка в стиле ЕС со свободным движением товаров, услуг, людей и капитала.

Пока что работа ЕАЭС была плохой. Торговля упала; это больше связано с экономическим спадом в России, чем с последствиями экономической интеграции, но есть признаки того, что новый блок поддерживает протекционизм, а не открытость глобальной торговле, что в долгосрочной перспективе может нанести

ущерб конкурентоспособности»[3].

Также отмечается, что «в долгосрочной перспективе конкурентоспособность может пострадать от более тесной интеграции с Россией»[4]. Данная ремарка позволяет сделать вывод о специфическом оценочном суждении в адрес России. Далее такой подход подтверждается описанием взаимосвязи экономики, политики и методов привлечения Москвой других стран в членство в ЕАЭС.

«В отличие от учредительных договоров ЕС, Договор о ЕАЭС не призывает к “более тесному союзу” и не говорит об общих ценностях. Политические механизмы ЕАЭС, такие как Таможенный союз и технические стандарты, ограничены этими областями, строго необходимыми для экономической интеграции. Политическая интеграция не является целью. Например, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев заявил, что его страна выйдет из блока, если его независимость будет поставлена под угрозу; по сообщениям, он также настаивал на том, чтобы ЕАЭС был назван экономическим союзом.

Для Кыргызстана Российско-Кыргызский фонд развития в 1 млрд долларов США и списание долга в размере 300 млн долларов США были частью соглашения о присоединении, в то время как Армении была предоставлена скидка 30% на российский газ; с учетом враждебных отношений Армении с соседями Азербайджаном и Турцией продолжающаяся российская военная и политическая поддержка Еревана, вероятно, также была решающим фактором. Беларусь полагается на дешевую российскую нефть и газ, а также на помощь, такую как кредит Евразийского банка развития в 2 млрд долларов США в 2016 г. на поддержку экономики»[5].

В вышеуказанном докладе Европарламента повторяется идея бывшего государственного секретаря США Хиллари Клинтон о том, что ЕАЭС – это, прежде всего, геополитический проект, разработанный для сохранения бывших советских республик в орбите Москвы и исключения влияния Запада.

Также в адрес России автором доклада были высказаны обвинения в том, что Москва применяет метод «кнута и пряника», оказывает давление на другие государства, где это возможно, и пытается склонить на свою сторону представителей национальных элит государств, которые вошли в ЕАЭС. Никаких доказательств этому в докладе не приводится.

Показательно, что методы экономико-политического ангажемента других стран в орбиту ЕС, такие как «Восточное партнерство» или «Европейская политика добрососедства» Брюсселя, распространяющиеся на государства, не граничащие со странами ЕС и предполагающие выделение кредитов и экономической помощи, в данном контексте не упоминаются. Так же, как не упоминаются механизмы работы Всемирного банка и МВФ, где экономическая помощь и займы были связаны с политическими решениями, в том числе голосованием стран-должников в ООН. Не приводятся в сравнение и программы НАТО и специфические методы работы США со своими партнерами и государствами, которые представляют значительный геополитический интерес для Вашингтона.

В итоге автор делает вывод, что «доминирование России вместе с опасениями по поводу использования ею ЕАЭС для геополитических целей сделало других членов блока менее заинтересованными к интеграции»[6].

С другой стороны, подобные сравнения интеграции в ЕС и ЕАЭС могут быть поставлены под сомнение. По мнению Михаила Мухаметдинова, «ЕАЭС не имеет независимых институтов. Его органы подотчетны правительствам стран-членов, и правительства играют основную роль в определении и продвижении интеграции. Поэтому нет достаточных оснований для сравнения институтов ЕАЭС с исследованиями институциональных идей

[3] *Russell M*. Eurasian Economic Union. The rocky road to integration. Briefing. April, 2017. P. 1. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/599432/EPRS_BRI%282017%29599432_EN.pdf

[4] Ibid. P. 6.

[5] Ibid. P. 7.

[6] Ibid. P. 8.

ЕС» [Mukhametdinov, 2020, p. 19].

Но интерес к ЕАЭС имеет различные причины и, как следствие, различные оценки. Научный сотрудник Средиземноморского центра стратегического анализа и информации из Афин Иоаннис Михалетос в интервью для российского издания отмечал, что «в отношении крупных геостратегических проектов дипломатическое и политическое давление со стороны ЕС возможно. Но в вопросах повседневных торговых сделок мы можем не беспокоиться. Деньги границ не знают, и все страны ЕС участвуют в более или менее крупных бизнес-проектах со странами ЕАЭС»[7]. Вместе с этим он считает, что поскольку «ЕАЭС – это идеальное связующее звено между Европой и Китаем и развивающимися экономиками Восточной Азии, то можно говорить о долгосрочных стратегических проектах стоимостью в миллиарды долларов. Они могли бы способствовать планомерному развитию торговли между всеми участвующими странами, а также геополитической стабилизации, которая станет залогом мира и процветания для примерно 3,5 млрд человек»[8].

Получается, что чиновники и бюрократы в Еврокомиссии, которые ответственны за выработку международной повестки и стратегии действий, имеют определенный консенсус в отношении ЕАЭС и заинтересованы в блокировании инициатив, связанных со стратегическим сотрудничеством между двумя наднациональными объединениями. А экспертное общество (можно предположить, что и граждане тоже) более объективно смотрят на возможность взаимодействия между ЕС и ЕАЭС.

Следует отметить и мнение радикальных скептиков по отношению к евразийской интеграции. Известный критик внешнеполитического курса Российской Федерации и евразийства Андерс Аслунд в 2012 г. писал, что «фактически Евразийский союз вряд ли привлечет кого-либо, кроме его нынешних трех членов. Это приведет к значительному отклонению торговли, поскольку Беларусь и Казахстан были вынуждены принять более высокие российские импортные тарифы. Обе страны требуют прямых выплат со стороны России в качестве компенсации. Между тем другие постсоветские страны ограничивают свою торговлю с Россией… Продвижение Россией Евразийского союза не ведет к дальнейшей политической и экономической интеграции, но приводит к изоляции России с Белоруссией и Казахстаном, что дорого обходится Кремлю. Единственным возможным неоимпериалистическим достижением является давно предложенное союзное государство с Белоруссией»[9].

Как видим, его прогноз не оправдался, и ЕАЭС был расширен с привлечением новых членов – Армении и Кыргызстана.

Исследование британского Chatham House содержит похожие выводы, как и у европейских аналитиков.

«Основной интерес России в евразийской интеграции заключается в усилении своего глобального влияния. Другие государства-члены имеют разные причины для участия в евразийской интеграции, но они не заинтересованы в глубокой экономической интеграции в региональном контексте»[10]. Тем не менее сказано, что «ЕАЭС является важным международным актором»[11].

Новацией в данном исследовании является то, что авторы приводят мнение российской стороны в отношении проблем, с которыми столкнулся ЕАЭС. «Скептицизм в отношении проекта ЕАЭС часто рассматривается российской стороной как свидетельство “дурной воли”, отрицание прав региона на интеграцию на своих условиях или признак антироссийского

[7] ЕС не одобрит геостратегических проектов Греции с Евразийским союзом. 19.09.2017. URL: http://eurasian-studies.org/archives/5032

[8] Там же.

[9] *Åslund A*. Putin's Eurasian Illusion Will Lead to Isolation. 20.06.2012. URL: https://piie.com/commentary/op-eds/putins-eurasian-illusion-will-lead-isolation?ResearchID=2148

[10] *Dragneva R., Wolczuk K*. The Eurasian Economic Union. Deals, Rules and the Exercise of Power. May, 2017. P. 3. URL: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2017-05-02-eurasian-economic-union-dragneva-wolczuk.pdf

[11] Ibid. P. 4.

заговора со стороны Запада», – пишут они[12].

Далее описывается ситуация с Украиной: «с 2014 г. внимание России из-за геополитических вопросов и проблем безопасности отвлекается от внутренних технократических аспектов ЕАЭС. Акцент делается на глобальную повестку дня и возможность свободно проводить торговую политику в ее поддержку. Россия стала более избирательной в отношении того, в какой степени она готова соблюдать общие правила ЕАЭС. Она дала понять, что готова подорвать ту самую организацию, через которую она стремилась утвердить свою региональная власть. В результате события в Украине глубоко изменили дизайн и функцию ЕАЭС»[13].

Номинально ЕАЭС является международной организацией, тщательное изучение институционального дизайна которой показывает, что общие институты сделаны намеренно слабыми, чтобы свести к минимуму нарушение внутренней структуры и политики государств-членов[14].

«Ахиллесовой пятой» ЕАЭС является недостаток приверженности и энтузиазма со стороны стран-членов. Союз, в основном, является проектом под руководством России, но другие участники оказывают значительное влияние на его вектор. Казахстан – страна, наименее зависимая от России, оказалась наиболее эффективной, поэтому ее голос был услышан. Однако это ограниченное влияние легко сводится на нет всякий раз, когда на карту поставлены интересы России. Характер отношений между Россией и другими государствами-членами организации предоставляет России свободу действий для реализации своей повестки дня внутри и вне ЕАЭС[15].

Ранее, в 2013 г., в другом исследовании на тему евразийской интеграции, изданном в Великобритании, отмечалось, что «первоначальный план России по интеграции был в основном политическим, а не просто экономическим. С самого начала учреждения ЕАЭС Кремль стремился создать всеобъемлющую интеграцию, охватывающую валютный союз, а также политическую и оборонную сферы» [Cooper, 2013, p. 92].

Из возможных сценариев будущего представляет интерес оценка Давида Лейна из Кембриджского университета, который приводит три возможных варианта развития ЕАЭС. Это «изоляция от мировой экономики, ступень к дальнейшей интеграции в мировую экономику и более автономный “контрапункт” в мировой экономике. Третий вариант возможен только при одновременном усилении связей со странами БРИКС и ШОС» [Lane, 2014, p. 3]. Данное замечания выглядит вполне логичным.

Американские оценки ЕАЭС еще более критичны и субъективны. Совет по международным отношениям в 2009 г. посвятил исследование теме энергетической безопасности на пространстве Евразии. «Появление России в качестве доминирующего игрока в Евразии поставило Европейский союз в зависимость от бывших советских республик, что сделало его энергетическую безопасность еще более проблематичной, а реальность выдвинула на первый план российско-украинский газовый кризис января 2009 г.»[16].

Максимизация вклада Евразии в европейскую энергетическую безопасность требует решения ряда проблем[17].

Успешная стратегия для новой реальности в области энергетики в Евразии должна быть направлена на:

– ограничение способности России извлекать односторонние политические преимущества из своих запасов нефти и газа;

– обеспечение безопасного доступа к энергии для всех членов ЕС;

– содействие взаимности между Россией и ее соседями по правилам инвестиций и собственности в энергетическом секторе;

– обеспечение адекватных инвестиций в российский энергетический сектор с целью поддержания высокого уровня добычи и непрекращающейся разработки новых

[12] Ibid. P. 5.
[13] Ibid. P. 12.
[14] Ibid. P. 16.
[15] Ibid. P. 24.
[16] *Mankoff J.* Eurasian Energy Security. Council Special Report № 43. February, 2009. P. 3.
[17] Ibid. P. 4.

запасов нефти и газа[18].

В работе было четко сказано, что «стратегия Вашингтона заключалась в создании энергетического коридора Восток–Запад от Каспия до Европы в обход как России, так и Ирана»[19].

При этом отмечались такие проекты, как НАБУККО и Южный поток в качестве двух конкурирующих моделей.

«Для Запада появление России как доминирующей силы в евразийской энергетической политике – это и вызов, и возможность. Хотя Россия – во многих отношениях проблемный партнер, это может способствовать улучшению энергетической безопасности как для европейских союзников Вашингтона, так и, теоретически, для других постсоветских государств Кавказа и Центральной Азии»[20].

Интересное мнение предложила Сара Диксон Кламп из Института Кеннана Международного центра Вудро Вильсона. Она считает, что русское евразийство является имперской моделью, но в новом оформлении.

«С интеллектуальным отступлением марксизма социально-экономические объяснения, кажется, были вытеснены идеей, что только национальные идентичности, культуры и религии могут объяснить мир таким, каким он сегодня является. Широкое признание евразийства подтверждает, что бывший Советский Союз полностью созвучен основным идеологическим событиям, происходящим на планете в начале XXI в.»[21], – пишет С.Д. Кламп.

Интерес также представляет публикация в издании Совета по международным отношениям Foreign Affairs от 20 августа 2010 г., где затрагиваются вопросы энергетической безопасности и региональной геополитики.

«Впервые за более чем десятилетие то, что Россия называет своим “ближним зарубежьем”, стало местом сотрудничества, а не конфронтации между Россией и США. Этот сдвиг создал возможность для коренного переосмысления внешней политики США в Евразии (данная аббревиатура используется здесь для обозначения стран Большого Причерноморья и Центральной Азии, стратегического региона с огромными природными ресурсами и большими экономическими возможностями).

Рассматривая государства Евразии как нечто большее, чем приз, который можно выиграть, или как удобные механизмы для давления на Кремль, правительство США поощряло лидеров всех регионов в их отношениях с Вашингтоном.

Видя Евразию, прежде всего, через призму России, политики и аналитики избегали основного вопроса о том, какие интересы США поставлены на карту, помимо полезности стран в качестве опоры против потенциального российского экспансионизма. Пересмотренный подход к Евразии должен начинаться с трезвой оценки активов страны, таких как географическое положение, природные ресурсы, торговля, экономический потенциал, дипломатия и безопасность, а также таких явлений, как коррупция, нестабильность и подверженность транснациональным угрозам...

Неспособность разработать новые рамки для политики США в Евразии не только помешает существенному взаимодействию со странами региона, но и неизбежно возобновит стратегическую конкуренцию с Москвой. Такое перетягивание каната в регионе означает, что Соединенные Штаты вновь сосредоточат свою политику на противодействии Кремлю, что, вероятно, ознаменует конец перезагрузки отношений администрации Обамы и России»[22].

Данный материал показателен тем, что выявляет стратегические ошибки Вашингтона в отношении России, допущенные при администрации Обамы, о

[18] Ibid. P. 5.
[19] Ibid. P. 19.
[20] Ibid. P. 25.
[21] *Klump S.D*. Russian Eurasianism: An Ideology of Empire. 7.07.2011. URL: https://www.wilsoncenter.org/publication/russian-eurasianism-ideology-empire

[22] *Charap S., Petersen A*. Reimagining Eurasia. A New «Great Game» Will Not Increase U.S. Influence in Russia's Backyard // Foreign Affairs. 20.08.2010. URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/66542/samuel-charap-and-alexandros-petersen/reimagining-eurasia?page=show

которых предостерегали авторы публикации.

Издание Financial Times отмечало, что «с возвращением Путина к власти в 2012 г. есть основания считать, что евразийский проект близок его сердцу, и это будет центральным элементом его внешней политики»[23].

В мае 2017 г. издание The Diplomat писало, что «социальные, экономические и политические факторы указывают на разочарование, которое принес Евразийский экономический союз. Вместо “эпохальной” группировки, обещанной Президентом России Владимиром Путиным, ЕАЭС привел к торговым войнам, новым трениям и опасениям по поводу российской региональной гегемонии»[24]. В 2018 г. издание кратко резюмировало: «ЕАЭС – инструмент российской геополитики или попытка экономического регионализма»[25].

Профессор Университета Джорджа Вашингтона, директор программы по Центральной Азии Марлен Ларюэль считается одним из ведущих экспертов по евразийству в США. Хотя круг ее научных интересов не ограничивается евразийством и евразийской интеграцией, судя по количеству и названию публикаций, можно сделать вывод, что Ларюэль ставила задачу дискредитации евразийства в той или иной форме [Between Europe and Asia…, 2015; Eurasianism and the European Far Right…, 2015; Laruelle, 2012; Laruelle, 2012a; Laruelle, 2016; Laruelle, 2016a].

Тем не менее в одной из публикаций она показывает явное противоречие, которое построено на сопоставлении интеллектуального и государственного дискурса.

«Строго говоря, Евразийский союз – это амбициозный проект с четкой политической целью воссоздать некоторые наднациональные институты, который поддерживается, в основном, Путиным и Кремлем, хотя без особого энтузиазма со стороны других стран»[26].

Если классическое евразийство мало влияет на современную государственную стратегию и проект ЕАЭС, следовательно, заявления об имперских амбициях России являются не убедительными, так как ЕАЭС имеет под собой прагматические экономические обоснования. Однако данный прагматизм также может представлять угрозу для интересов Запада. Так, в работе, посвященной взаимосвязям ЕС и странам постсоветского пространства, М. Ларюэль отмечает, что «структуры ЕС ослаблены разными позициями государств-членов в отношении роли России в Евразии как в связи с энергетической политикой, так и по причине украинского кризиса... Европейская политика также страдает от отсутствия более структурной координации с США, и только через НАТО и ОБСЕ транслируются общие трансатлантические интересы...» [Laruelle, 2016, p. 26].

Исследователь из Индии Смита Пурушоттам оценивала евразийскую интеграцию с другой позиции, а именно – национальных интересов Индии на пространстве Евразии. Хотя ее выводы были построены на противовесе, который ЕАЭС может составить китайской инициативе «Один пояс, один путь», в целом такой подход видится более объективным. «Россия также предприняла шаги для распространения своего влияния на постсоветском пространстве, одновременно заботясь о том, чтобы сделать его модернизирующим, инклюзивным и открытым. Если Евразийский союз начнет функционировать, он станет в некотором роде альтернативой Китаю, который укрепит свои позиции в евразийских транспортной, инфраструктурной и нефтегазовой сетях и за их пределами, простираясь глубоко в Европу. Примечательно, что Франция

[23] *Buckley N.* Putin sets sights on Eurasian economic union // Financial Times. Ft.com. 16.08.2011. URL: http://search.ft.com/search?q¼ArticleþonþPutinþsets&p¼2

[24] *Casey M.* Where Did the Eurasian Economic Union Go Awry? 08.05.2017. URL: https://thediplomat.com/2017/05/where-did-the-eurasian-economic-union-go-awry

[25] *Putz C.* Remember the Eurasian Economic Union? 13.01.2018. URL: https://thediplomat.com/2018/01/remember-the-eurasian-economic-union

[26] *Laruelle M.* Eurasia, Eurasianism, Eurasian Union: Terminological Gaps and Overlaps // Policy Memo. 07.2015. № 366. URL: http://www.ponarseurasia.org/memo/eurasia-eurasianism-eurasian-union-terminological-gaps-and-overlaps

обратилась за помощью к Китаю в усилиях по спасению Еврозоны. Страны Центральной Азии также могут стремиться сбалансировать растущую мощь Китая, поддерживая российскую инициативу. Замечание Путина о том, что Евразийский союз станет одним из полюсов в современном мире, который в партнерстве с ЕС окажет глобальное геополитическое и геоэкономическое воздействие, можно интерпретировать в этом свете» [Purushottam, 2011, p. 8], – подчеркнула она.

В аналитических работах и комментариях западных экспертов, посвященных ЕАЭС и интеграционным процессам, можно увидеть две составляющие. Первая – это дескриптивный характер текстов, где авторы просто описывают этапы евразийской интеграции, указывая на те или иные решения и события. Вторая представляет больший интерес, так как она вскрывает попытки навязать западной аудитории некие образы ЕАЭС и его основных акторов, прежде всего России. В ней отражена политическая мотивация экспертов, часто переходящая в необоснованную критику и предвзятое отношение. Среди критики можно обнаружить не только указания на практики, которые не применяются в западных странах и, соответственно, считаются не демократическими, но и попытку делегитимации политической элиты ЕАЭС и некие прогнозы-предупреждения, которые призваны служить сигналом для организации определенных ответных действий западного сообщества в отношении России и ЕАЭС. Также акцентируются внимание на спорных вопросах, которые возникали при обсуждении механизмов реализации различных программ в рамках интеграции.

Многие западные авторы ограничиваются поверхностными характеристиками и обосновывают свои заключения, исходя из западных ценностей и интересов, совершенно не учитывая тот факт, что у России и целого постсоветского пространства может быть иная мотивация для геополитических проектов, чем на Западе. Обвиняя Россию в попытках установить свое влияние, западные авторы тем самым показывают, что Запад, в свою очередь, реально заинтересован в различных проектах, который он хочет реализовать на пространстве Евразии.

Как видим, в целом реакция на ЕАЭС со стороны других стран и регионов имеет две тенденции:

1) критика проекта и особенно роли России в региональном объединении;

2) видение ЕАЭС как некой альтернативы, способной противостоять другим интеграционным проектам и стать неким балансом для ряда стран, которые настороженно относятся к инициативам – как западным, так и представленным в проектах Китая (пока только это государство на пространстве Евразии активно предлагает свой вариант через программу «Один пояс – один путь»).

Подводя итоги данного сравнительного анализа, отметим, что евразийство в качестве геополитической модели является наиболее востребованным, причем не только в России, но и в других странах. Россия выступает как катализатор евразийской интеграции, сфокусированной на ЕАЭС, но может перейти в более широкий формат через ассоциированное членство, которое в своем окончательном результате будет иметь модель Большой Евразии.

Г.В. Сачко отмечал, что «роль России-Евразии – в том, чтобы принять активное участие в формировании альтернативного проекта с ориентацией на сохранение и накопление духовных и материальных богатств цивилизации, складывавшихся веками. Причем необходимость такого “вызова” со стороны России обусловлена не только ее мировым призванием, но и потребностью самосохранения, ибо в противном случае она не сможет отстоять свой цивилизационный и геополитический ареал, который будет сжиматься с трех сторон: со стороны Запада, мусульманского Юга и со стороны особо динамичного Азиатско-Тихоокеанского региона» [Сачко, 2005, с. 18].

Тогда как, по словам Л.Г. Ивашова, «Евразийское течение российской мысли со временем оформилось в конкретный геополитический проект, который оказался актуальным и в начале XXI в. Можно

утверждать, что евразийство – это не только теоретические изыскания выдающихся аналитиков и исследователей, но и доктринальные решения в рамках официальной политики государств»[27].

Даже оппоненты и критики, изучающие евразийство и евразийскую интеграцию, указывали, что евразийство в качестве современной действующей стратегии с учетом исторической преемственности и нынешних реалий является наиболее оптимальным решением. В частности, М. Ларюэль отмечала, что «евразийство выглядит как типичный пример идеологии с “изменчивой геометрией”, что объясняет его успех среди политиков и интеллектуалов, русской элиты и тюрко-мусульманских элит Федерации, а также казахстанских руководителей. Однако при всей своей внешней многоликости евразийство обладает реальным единством мысли, концептуальным единством. Оно отвергает европейский путь развития во имя сохранения замкнутых культурных миров, миры эти понимает как “цивилизации”, считает, что индивид должен быть подчинен стоящему над ним коллективу, империю полагает единственно возможной для Евразии формой государственности и, наконец, почетное место в истории и будущей судьбе России отводит тюркскому миру и исламу»[28].

Своеобразное резюме в отношении осознания своей геополитической роли и выработки соответствующей внешней политики подводит французский автор Элен Каррер д’Анкосс. В книге «Евразийская империя. История Российской империи с 1552 г. до наших дней» она пишет: «пытаясь стать великой азиатской державой, заявляя о своей “мусульманской” и европейской природе, Россия, как кажется, сплачивается вокруг идей, развивавшихся в первые десятилетия XX в. создателями концепции евразийства, подчеркивавшими двойственный характер этой “единственной евразийской державы”, естественной посредницы между Европой и Азией, Западом и Востоком» [Д’Анкосс, 2010, с. 148].

ЕАЭС в глазах западных экспертов рассматривается как самодостаточная альтернатива. Более того, создание ЕАЭС тесно связано с артикуляцией заново обретенной идентичности Российской Федерации.

[27] *Ивашов Л.Г.* Евразийская судьба России. Геополитический взгляд в историю. 04.03.2017. URL: https://izborsk-club.ru/12653

[28] *Марлен Ларюэль*. Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pereosmyslenie-imperii-v-postsovetskom-prostranstve-novaya-evraziyskaya-ideologiya

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

*Д'Анкосс Э.К.* Евразийская империя. История Российской империи с 1552 г. до наших дней. – Москва, 2010.

*Сачко Г.В.* Евразия в мировой политике: ретроспективный и перспективный дискурсы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2005. – №. 1. – С. 6–15. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evraziya-v-mirovoy-politike-retrospektivnyy-i-perspektivnyy-diskursy (дата обращения: 16.11.2021).

*Эрсен Э.* Неоевразийство и «многополярность» Путина в российской внешней политике // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. – 2014. – № 01 (07). – С. 17-33. – URL: http://pu.virmk.ru/arhiv/2014/01/galaktionov.pdf (дата обращения: 16.11.2021).

Between Europe and Asia: The Origins, Theories and Legacies of Russian Eurasianism / ed. by M. Bassin, M. Laruelle, S. Glebov. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2015.

*Blockmans S., Kostanyan H., Vorobiov I.* Towards a Eurasian Economic Union: The challenge of integration and unity // CEPS Special Report. – December 2012. – № 75. – P. 33. – URL: https://www.ceps.eu/system/files/CEPS%20Special%20Report%20No%2075%20-%20Towards%20a%20Eurasian%20Economic%20Union.pdf (дата обращения: 16.11.2021).

*Buckley N.* Putin sets sights on Eurasian economic union // Financial Times. Ft.com. – 16.08.2011. – URL: http://search.ft.com/search?q¼ArticleþonþPutinþsets&p¼2 (дата обращения: 16.11.2021).

*Charap S., Petersen A.* Reimagining Eurasia. A New «Great Game» Will Not Increase U.S. Influence in Russia's Backyard // Foreign Affairs. – 20.08.2010. – URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/66542/samuel-charap-and-alexandros-petersen/reimagining-eurasia?page=show (дата обращения: 16.11.2021).

*Cooper J.* Russia and the Eurasian Customs Union // Eurasian Economic Integration: Law, Policy and Politics / ed. by R. Dragneva, K. Wolczuk. – Cheltenham: Edward Elgar, 2013. – P. 81–99.

*Dragneva R., Wolczuk K.* The Eurasian Economic Union // Deals, Rules and the Exercise of Power. – May, 2017. – P. 27. – URL: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2017-05-02-eurasian-economic-union-dragneva-wolczuk.pdf (дата обращения: 16.11.2021).

Eurasianism and the European Far Right: Reshaping the Europe-Russia Relationship / ed. by M. Laruelle. – London: Lexington Books, 2015.

*Lane D.* Eurasian Integration: A Viable New Regionalism? // Russian analytical digest. – 07.04.2014. – № 146. – P. 3-7.

*Laruelle M.* Between Islamism, Occult Fascism and Eurasianism // Russian Geopolitics in the Age of New Media / ed. by M. Bassin, M. Suslov. – Lanham: Rowman & Littlefield, 2016. – P. 81–100.

*Laruelle M.* Eurasia, Eurasianism, Eurasian Union: Terminological Gaps and Overlaps // Policy Memo. – 07.2015. – № 366. – P. 1–5. – URL: http://www.ponarseurasia.org/memo/eurasia-eurasianism-eurasian-union-terminological-gaps-and-overlaps (дата обращения: 16.11.2021).

*Laruelle M.* Larger, Higher, Farther North… Geographical Metanarratives of the Nation in Russia // Eurasian Geography and Economics. – Sep.–Oct., 2012. – Vol. 53. – № 5. – P. 557–574.

*Laruelle M.* Moscow's China dilemma: evolving perceptions of Russiansecurity in Eurasia and Asia // Eurasia's Ascent in Energy and Geopolitics. Rivalry orpartnership for China, Russia and Central Asia? / ed. by R.E. Bedetski, N. Swanstrom. – London: Routledge, 2012. – P. 76–91.

*Laruelle M.* Russia as an Anti-Liberal European Civilization // The New Russian Nationalism: Between Imperial and Ethnic / ed. by P. Kolstø, H. Blakkisrud. – Edinburgh: Edinburgh University Press 2016. – P. 275–297.

*Laruelle M.* The European Union in A Reconnecting Eurasia // Center for Strategic and International Studies. Foreign Economic and Security Interests. – April 2016. – P. 17–25. – URL: https://www.csis.org/analysis/european-union-reconnecting-eurasia (дата обращения: 16.11.2021).

*Mukhametdinov M*. The Eurasian Economic Union and Integration Theory. – Palgrave Macmillan, 2020.

*Purushottam S*. Ukraine's Flirtation with China and Russia's Quest for a Eurasian Union // IDSA Issue Brief. – November 4, 2011.

*Wakim J*. Eurasia Vs the West. The Struggle for Hegemony in the Middle East. – Beirut: Isticharia, 2018.

**REFERENCES**

*D'Ancosse E.K*. The Eurasian Empire. The history of the Russian Empire from 1552 to the present day. – Moscow, 2010.

*Sachko G.V.* Eurasia in world politics: retrospective and perspective discourses // Bulletin of Chelyabinsk State University. – 2005. – № 1. – P. 6–15. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evraziya-v-mirovoy-politike-retrospektivnyy-i-perspektivnyy-diskursy (date of application: 16.11.2021).

*Ersen E*. Neo-Eurasianism and Putin's «multipolarity» in Russian foreign policy // Political Governance: Scientific information and educational electronic journal. – 2014. – № 01 (07). – P. 17–33. – URL: http://pu.virmk.ru/arhiv/2014/01/galaktionov.pdf (date of application: 16.11.2021).

Between Europe and Asia: The Origins, Theories and Legacies of Russian Eurasianism / ed. by M. Bassin, M. Laruelle, S. Glebov. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2015.

*Blockmans S., Kostanyan H., Vorobiov I*. Towards a Eurasian Economic Union: The challenge of integration and unity // CEPS Special Report. – December 2012. – № 75. – P. 33. – URL: https://www.ceps.eu/system/files/CEPS%20Special%20Report%20No%2075%20-%20Towards%20a%20Eurasian%20Economic%20Union.pdf (дата обращения: 16.11.2021).

*Buckley N*. Putin sets sights on Eurasian economic union // Financial Times. Ft.com. – 16.08.2011. – URL: http://search.ft.com/search?q¼ArticleþonþPutinþsets&p¼2 (дата обращения: 16.11.2021).

*Charap S., Petersen A*. Reimagining Eurasia. A New «Great Game» Will Not Increase U.S. Influence in Russia's Backyard // Foreign Affairs. – 20.08.2010. – URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/66542/samuel-charap-and-alexandros-petersen/reimagining-eurasia?page=show (дата обращения: 16.11.2021).

*Cooper J.* Russia and the Eurasian Customs Union // Eurasian Economic Integration: Law, Policy and Politics / ed. by R. Dragneva, K. Wolczuk. – Cheltenham: Edward Elgar, 2013. – P. 81–99.

*Dragneva R., Wolczuk K*. The Eurasian Economic Union // Deals, Rules and the Exercise of Power. – May, 2017. – P. 27. – URL: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2017-05-02-eurasian-economic-union-dragneva-wolczuk.pdf (дата обращения: 16.11.2021).

Eurasianism and the European Far Right: Reshaping the Europe-Russia Relationship / ed. by M. Laruelle. – London: Lexington Books, 2015.

*Lane D*. Eurasian Integration: A Viable New Regionalism? // Russian analytical digest. – 07.04.2014. – № 146. – P. 3-7.

*Laruelle M*. Between Islamism, Occult Fascism and Eurasianism // Russian Geopolitics in the Age of New Media / ed. by M. Bassin, M. Suslov. – Lanham: Rowman & Littlefield, 2016. – P. 81-100.

*Laruelle M*. Eurasia, Eurasianism, Eurasian Union: Terminological Gaps and Overlaps // Policy Memo. – 07.2015. – № 366. – P. 1–5. – URL: http://www.ponarseurasia.org/memo/eurasia-eurasianism-eurasian-union-terminological-gaps-and-overlaps (дата обращения: 16.11.2021).

*Laruelle M.* Larger, Higher, Farther North… Geographical Metanarratives of the Nation in Russia // Eurasian Geography and Economics. – Sep.–Oct., 2012. – Vol. 53. – № 5. – P. 557–574.

*Laruelle M*. Moscow’s China dilemma: evolving perceptions of Russiansecurity in Eurasia and Asia // Eurasia’s Ascent in Energy and Geopolitics. Rivalry orpartnership for China, Russia and Central Asia? / ed. by R.E. Bedetski, N. Swanstrom. – London: Routledge, 2012. – P. 76–91.

*Laruelle M*. Russia as an Anti-Liberal European Civilization // The New Russian Nationalism:

Between Imperial and Ethnic / ed. by P. Kolstø, H. Blakkisrud. – Edinburgh: Edinburgh University Press 2016. – P. 275–297.

*Laruelle M*. The European Union in A Reconnecting Eurasia // Center for Strategic and International Studies. Foreign Economic and Security Interests. – April 2016. – P. 17–25. – URL: https://www.csis.org/analysis/european-union-reconnecting-eurasia (дата обращения: 16.11.2021).

*Mukhametdinov M*. The Eurasian Economic Union and Integration Theory. – Palgrave Macmillan, 2020.

*Purushottam S*. Ukraine's Flirtation with China and Russia's Quest for a Eurasian Union // IDSA Issue Brief. – November 4, 2011.

*Wakim J*. Eurasia Vs the West. The Struggle for Hegemony in the Middle East. – Beirut: Isticharia, 2018.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Базавлук Сергей Викторович**, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. Москва, Россия. E-mail: bazavluk-sv@rudn.ru

**Sergey V. Bazavluk**, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: bazavluk-sv@rudn.ru